

ОТЗЫВ

официального оппонента

кандидата философских наук, доцента Бобкова Александра Ивановича
на диссертационную работу Ковригиной Галины Дмитриевны
«Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества»
по научной специальности 09.00.11 – «Социальная философия» -
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Постановка проблемы социокультурных ресурсов социальной консолидации российского общества имеет несколько измерений актуальности. В первую очередь следует отметить, что данная проблема вновь указывает на социальную философию как исходный фундамент для созидания адекватных социальных технологий, наглядно демонстрирующих гносеологические возможности философии с одной стороны и терапевтические возможности социологии с другой. Наряду с этим данная проблема напрямую связана с идеологообразующей функцией социальной философии, основанной на идее социальной ответственности познающего социальную реальность субъекта в дихотомии «должного и сущего». Вместе с тем, немаловажным фактом, обнажающим ценность исследуемой проблемы, выступает то, что она бросает вызов мифу отсутствия консолидирующих ресурсов в современной России. Ведь всякое консолидирующее начало в эпоху осуществления неких глобальных проектов непременно предполагает момент отрицания, негации. Всякая социокультурная конъюнкция сплошь и рядом интерпретируется как ложная технология укрепления господства и потери определенной степени свободы. Поэтому под подозрение ставятся многие социальные практики интегрирующего характера, зачастую высвечивающие смысл дизъюнктивных технологий путем установления их искажающей интерпретации социальной реальности. Поступательное социокультурное развитие, основанное на отрицании консолидации большинства, зачастую влечет за собой риск и несчастье для многих и многих людей. Их неверие в то, что может быть все

иначе, если прибегнуть к забытым практикам конъюнктивного характера, к возрожденным символам консолидации народа, общества, государства, выступает серьезной проблемой, решать которую призваны работы подобного рода.

Галина Дмитриевна принадлежит к иркутской школе исследователей социальной функции символа, возглавляемой проф. О.А. Кармадоновым. Его, как и других иркутских коллег, отличает способность чувствовать возможности социальной философии на стыке с теоретической социологией, - ставить такие проблемы, которые далеко не все профессиональные философы имеют смелость сформулировать. Это философское инакомыслие сопровождается хорошей ориентацией в новейших текстах современных философов и социологов. Соединение философской смелости научного руководителя и профессионализма диссертанта в данном случае производит самое положительное впечатление. Что касается социологической эрудиции диссертанта, дополняющей ее теоретический взгляд на проблему, то радует свободная ориентация в теоретико-методологическом многообразии социального конструирования реальности. Словом, диссертация, как и публикации автора, являют собой не только продвижение в исследовании актуальной проблемы, но и свидетельство начала серьезного научного пути, необходимого в квалификационном сочинении такого уровня.

Каковы же главные научно-философские результаты диссертационного исследования Г.Д. Ковригиной, посвященного социально-философскому анализу «социокультурных ресурсов социальной консолидации российского общества»?

В первую очередь автор утверждает, что классические социально-философские подходы к феномену социальной консолидации сохраняют свою значимость и в новейших концептуализациях, как в теоретическом, так и в практико-ориентированном аспектах. На примере анализа идей О.Конта, Э.Дюркгейма, М.Вебера, Т.Парсонса, П.Бурдьё, Ю.Хабермаса диссертант показывает, что социальная консолидация, основанная на парадоксальном

характере социальных закономерностей, выступает постоянно присутствующим моментом социального бытия. Вместе с тем классики указывают на сосуществование социально необходимой, объективной социальной консолидации, и искусственно навязанной, социально необоснованной квазиконсолидации, разрушаемой в ходе исторического процесса путем естественным, но поддерживаемая, некими социальными субъектами, обладающими в рамках именно квазиконсолидации возможностью для перераспределения социосозидающих социальных ресурсов в свою пользу. Более того автор, опираясь на анализ концепции социальной консолидации Ю.Хабермаса, отмечает следующую проблему социального развития современных западных обществ, связанную с тем, что «...западное «государство благосостояния» всё более минимизирует свою социальную ответственность, и редуцирует социальные гарантии» (Диссертация с.25). Выявив новый социальный недуг, Ю.Хабермас намечает и пути его преодоления в рамках социальной философии. По мнению диссертанта продуктивная теория социальной консолидации, по мнению Ю.Хабермаса, может быть создана при концентрации внимания «...на достижении нового социального консенсуса между государством, капиталом, и обществом» (Диссертация с.25). Такое понимание современным классиком философии проблемы консолидации западных обществ демонстрирует умение диссертанта обозначить универсальный характер проблемы социальной консолидации и социокультурных ресурсов ее обеспечивающих. Вместе с этим придание современного звучания классическим текстам, обнажение их технологического потенциала свидетельствует о хорошей философской культуре соискателя.

Наряду с этим следует отметить хороший анализ, основных социально-философских концепций консолидации общества, разработанных российскими исследователями. В нём отмечается их многообразие, а также диапазон от отрицания наличия ресурсов до необходимости более детальной разработки проблемы ресурсного потенциала. Опираясь на этот анализ, диссертант вполне обоснованно делает выбор в сторону актуализации социально-философского

анализа ресурсов социальной консолидации, доказывая, что концепции их отсутствия излишне грешат сравнительно-историческим мифотворчеством. Этот критический постулат также свидетельствует о научной самостоятельности соискателя.

Диссертант вполне объективно обосновывает свое предложение по аналитическому расширению концепции социальной конъюнкции за счет ресурсного аспекта. Далее он вполне аргументированно обосновывает введение аналитических категорий «конъюнктивный потенциал», «дизъюнктивные риски», и «перспективная конъюнкция», демонстрируя их возможности более детального структурирования исследуемого объекта. Далее, поясняя путем анализа категориальных инноваций в области социальной конъюнкции, автор вполне обоснованно заключает, что конъюнктивные ресурсы социокультурной сферы могут быть рассмотрены более эвристично, если сосредоточить внимание на следующих ее составляющих: цивилизация и пространство, гражданский активизм и государственная политика, и символические системы (социальная память, символы-конъюнкторы, идеология) (Диссертация, с.48-49). Диссертант вполне убедительно поясняет, почему именно эти составляющие взяты за основу, и каковы их перспективы в рамках актуализации исследования. вполне логичным кажется определение социокультурных конъюнктивных ресурсов данное автором, полагающим, что «... социокультурными конъюнктивными ресурсами являются дискурсивно-символические феномены и социокультурные практики, обладающие актуальной, либо потенциальной значимостью для социальной консолидации общества» (Диссертация, с. 49).

Какие же практики для рассмотрения предложены соискателем? Во — первых соискатель обозначает методологически верно тот факт, что каждое явление социальной конъюнкции внутри определенной социальной сферы сталкивается и с противоположным явлением социальной дизъюнкции. вполне очевидно, что автор подтверждает открытую закономерность действия и противодействия внутри социальных систем Т.Парсонса, что лишний раз

доказывает продуктивность его анализа работ классиков социальной теории. Более того диссертант далее демонстрирует диалектическую грамотность, предлагая замедление активной фазы столкновения этих двух процессов путем выявления наличия в самом обществе единого конъюнктивного кода, как некоего объединяющего социального феномена. Это, безусловно, оригинальная теоретико-методологическая находка автора, значительно повышающая характер новизны исследования и выступающая объективным аргументом положений защиты. Определение конъюнктивного кода данным соискателем, вполне показывает его способность к зрелым теоретическим обобщениям. Соискатель предлагает следующее понимание сути данного явления: «Единый конъюнктивный код – это нормативно-ценностный комплекс, включающий в себя смыслы прошлого, настоящего и будущего, присваивающий оценки, расставляющий акценты, рассказывающий человеку о мире и о нем самом в этом мире» (Диссертация, с. 50). Можно согласиться с тем, что под ним следует понимать идеологию в её самом расширенном, мировоззренческом значении. Предлагая свои параметры консолидирующей идеологии, диссертант замечает, что невнимание к её разработке со стороны обладающего властью социального субъекта, значительно замедляет процесс актуализации конъюнктивного кода, и повышает угрозу социальной энтропии.

Последовавший в дальнейшем анализ гносеологии конъюнктивного кода, отраженный в работах крупных русских мыслителей, убедительно доказывает то, что он не является умозрительным феноменом, а скорее является замалчиваемой проблемой со стороны одних, и вполне очевидной составляющей социального бытия со стороны других. Автор вполне справедливо указывает на философскую необходимость рассмотрения таких понятий как российская цивилизация, российский народ, социокультурное географическое пространство цивилизации, как путь, ведущий к обнаружению ресурсов социальной конъюнкции там, где прозападная картина мира утверждала полное их отсутствие. Вместе с тем диссертант не прячет проблему наличия двух конъюнктивных кодов развития российской цивилизации, как

специфику ее социокультурного развития со времен Петра. И здесь вполне уместно обращение к трудам Н.А.Бердяева, Л.Н.Гумилева, А.С.Панарина. Их анализ российской цивилизации до реформ Петра свидетельствует о господстве одного кода, а после Петра – появления второго. Вслед за автором можно вполне объективно увидеть, что спор между соборностью и державностью менее деструктивен и скорее социально продуктивен, чем спор между западниками и славянофилами, продолжающийся до сих пор. Именно этот спор, по нашему мнению, и положил начало осмыслению социальной конъюнкции и дизъюнкции, впервые определив рамки исторической памяти русского народа или социокультурный код православной цивилизации. Примечательно, что диссертант не ставит окончательных рамок этого дискурса, а обращает внимание на его постоянное присутствие и периодическую актуализацию в результате активизации дизъюнктивных матриц.

Что касается не столько «замечаний», сколько пожеланий для дальнейшего исследования, то я выскажу здесь следующее:

1. Диссертант, при всем своем стремлении выйти на решение проблемы обозначения принудительной силы социокультурных технологий социальной конъюнкции в рамках социокультурного пространства России, вместе с тем большее внимание уделяет сравнительному методу, нежели методу философской аргументации, даже системный анализ в рамках этнологических доктрин выглядит не всегда эвристично. Поэтому в дальнейшем необходимо большее внимание уделять механизмам производства конъюнктивных ценностей в рамках использования имеющихся ресурсов.
2. Разграничение сегментов социальной конъюнкции на первичные и вторичные, нам кажется не вполне обоснованным, в силу того, что их первенство носит ярко выраженный ситуативный характер, а для философского анализа, увлекаться оцениванием значимости одних и малой значимости других является весьма малопродуктивным. вполне возможно, что автор стоит на позициях «волюнтаристской теории действия»

Т. Парсонса, поэтому его выбор обоснован, но не окончателен. Возможно, автор в следующих исследованиях поймет, что разграничение сегментов следует считать условным.

3. Было бы уместным, в ходе анализа осмысления православной цивилизации и ее конъюнктивного кода, рассмотреть и дизъюнктивную матрицу русофобии, столь подробно рассмотренную в ряде работ нашего уважаемого первого оппонента – проф. Бабинцева В.П.
4. В анализе консолидирующей идеологии также было бы продуктивным остановиться на анализе русского коммунизма, как некоего исторического торжества социокультурной конъюнкции над дизъюнкцией. Установить, что многие технологии и символы этой идеологии далеко не использованы до конца и вполне могут выступить ресурсом консолидации.

Следует отметить, что мои пожелания не снижают общей высокой оценки работы Ковригиной Галины Дмитриевны. Конечно, в диссертационной работе встречаются отдельные огрехи, неточности, которые не мешают адекватному пониманию смысла текста. Сами эти «неправильности» в своем бытийствовании – именно в контексте данного исследования – показывают, как истинное одолевает ложное, сохраняя его в своем поле зрения в качестве источника дальнейшего развития.

Итак, Г.Д. Ковригина показала вполне объективно способность к самостоятельному философскому поиску, обозначила область дальнейших направлений исследования в социальной философии. Ее диссертация по существу может дать стать еще одним существенным вкладом в направление «Социально-философская и культурологическая аналитика консолидации российского общества». Автореферат и публикации адекватно отражают основное содержание диссертации. Диссертация «Социокультурные ресурсы социальной консолидации российского общества» отвечает требованиям пункта 9 «Положения о присуждении ученых степеней» (Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842), предъявляемым к кандидатским

диссертациям, а её автор - Ковригина Галина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 - социальная философия.

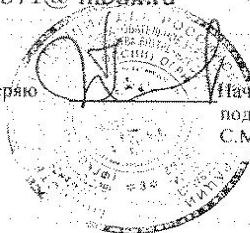
ФГКОУ ВО Восточно-Сибирский институт
МВД РФ, кафедра философии, психологии и
социально-гуманитарных дисциплин,
профессор, кандидат философских наук,
доцент

 Бобков Александр Иванович

25.11.2015г.

Россия, 664039, г.Иркутск,
ул. Лермонтова, д. 110.
Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования Восточно-
Сибирский институт МВД РФ. Кафедра
философии, психологии и социально-
гуманитарных дисциплин.
Телефон: +7 (3952) 410-212
E-mail: iab71@inbox.ru

Подпись заверяю

Начальник ОК ФГКОУ ВО ВСИ МВД России,
подполковник полиции
С.М.Краснов

25.11.2015г.